

"Что такое Парселмут?" спросила Гермиона, совсем не обрадованная тем, что ей в очередной раз напомнили, что она выросла не в их мире, пусть даже случайно.

"Тот, кто может разговаривать со змеями", - ответил Гарри. "Такие люди встречаются очень редко. Самый известный - сам Слизерин, и это, как правило, происходит в семьях".

"Редкие или просто не афишируемые, потому что никто не хочет, чтобы все задавались вопросом, не являются ли они втайне злыми, когда это не так?" спросил Невилл. "Или, лучше сказать... если они таковыми являются".

"Почему не может быть ни того, ни другого?" спросил Гарри. "У пареселтонга всегда была не очень хорошая репутация, но поскольку последним известным его носителем был сам Сами-Знаете-Кто, то сейчас репутация довольно скверная".

"Понятно", - сказала Гермиона тоном, который свидетельствовал о том, что большую часть своего первого месяца в Хогвартсе она проведет в библиотеке. Раз уж мы заговорили о вещах, о которых, очевидно, знают все, кроме меня, то почему же ты все-таки оказался в "Ежедневном пророке"? То есть, я знаю, что ты знаменит, но даже знаменитые люди должны что-то делать, чтобы попасть в новости, даже если это не так уж много".

Гарри подумал, не заверить ли её, что рано или поздно она наверстает упущенное и, судя по тому, что он видел, к Рождеству, вероятно, ответит на все их вопросы, но она не выглядела так, чтобы воспринять это с пониманием. Черт возьми, она, скорее всего, сочтет это покровительственным, даже если это будет полной правдой. "Волшебный мир узнал, где я был с тех пор, как Сами-Знаете-Кто убил моих родителей", - снова сказал он.

Глаза Гермионы загорелись. "И что?"

Невилл усмехнулся. "Он был за пределами страны и жил с другой знаменитостью".

"С кем?" с нетерпением спросила Гермиона. "Тебе, наверное, придется объяснить, кто эта вторая знаменитость, но..."

"Не кто иной, как Гилдерой Локхарт, автор всех наших учебников по защите и, по случайному совпадению, сам профессор Защиты от тёмных искусств", - величественно заявил Невилл.

У Гермионы отпала челюсть. "Вас усыновил Гилдерой Локхарт? Тот самый Гилдерой Локхарт?"

"Насколько я знаю, он только один", - сказал Гарри, немного озадаченный. "И насколько известно моему отцу и его юридической команде, тоже. Несколько лет назад он запатентовал свое имя, знаете ли".

"Это так... я не могу поверить... это потрясающе!" воскликнула Гермиона.

"А что случилось с "Я не становлюсь звездой"?" удивился Невилл.

Гермиона бросила на него взгляд. "Это другое дело. Я, конечно, прочитала все учебники к уроку..."

"Конечно", - согласился Гарри. Он не очень-то хотел этого делать, но Гилдерой настоял. Хотя он ведь не должен был сообщать об этом людям, не так ли? Ну что ж.

"Конечно", - насмешливо повторил Невилл. Он покачал головой в притворном отчаянии. "Не слишком ли поздно найти новое купе и завести себе менее прилежных друзей?"

"Эй, друзья-студенты бывают полезны", - защищался Гарри. "Особенно когда речь идет об учебе".

Невилл потер подбородок. "Возможно, ты прав".

"Ты дашь мне закончить?" потребовала Гермиона.

Гарри кивнул в ее сторону. "Неприменно."

"Спасибо. Теперь, как я уже говорила, я прочитала все его книги и должна сказать, что я действительно впечатлена тем, что он сделал. Он пережил столько приключений и помог стольким людям... он должен быть таким храбрым, сильным и добрым..." мечтательно сказала Гермиона.

Гарри ничего не ответил, чувствуя себя немного неловко.

"Привет, Гермиона", - шепнул ей Невилл. "Только не при его сыне, ладно?"

Гермиона покраснела. "О, простите!"

"Не волнуйся о...", - начал было говорить Гарри.

В этот момент дверь купе распахнулась, и в дверном проеме показались трое мальчиков. Самый маленький из них вошел в купе, и двое других собрались последовать за ним, но первый мальчик поднял руку, чтобы остановить их. "Присмотрите за дверью, ладно?"

Два массивных мальчика кивнули, Гарри увидел их, и заняли позицию за дверью, прежде чем светловолосый мальчик, сидевший с ними в купе, закрыл ее за собой.

"Это правда?" - спросил он. "По всему поезду говорят, что Гарри Поттер находится в этом купе."

Так это ты, да?"

"О, конечно, даже не поздоровался со мной, Драко", - пожаловался Невилл. "Я вижу, как это бывает. В один день это "Не заводи друзей не с теми, кто тебе нужен, Невилл", а в другой - "Прочь с дороги, я хочу толпиться вокруг знаменитости".

Драко закатил глаза. "Привет, Невилл. Очевидно, тебе не нужны советы о том, как заводить друзей не того сорта, если тебе удалось заполучить Гарри Поттера. Хотя я не узнаю эту девушку".

"Я Гермиона Грейнджер", - представилась Гермиона, протягивая ему руку для рукопожатия.

Драко принял рукопожатие, не глядя на неё. "Драко Малfoy. А ты?"

Гарри внутренне вздохнул. И вот все началось. Не то чтобы он был против того, чтобы стать знаменитым, но быть известным самому, а не своему знаменитому отцу, было все же немного трудновато, а с Невиллом и Гермионой ему было весело. "Я Гарри Поттер, да".

"Почему вы были так уверены, что это Гарри?" с любопытством спросил Невилл. "Ты что, серьезно проверял все остальные купе, кроме этого?"

"Мне не везет", - проворчал Драко. "Послушай, Поттер, ты новичок в Магической Британии и можешь подружиться не с тем..."

"О, что это? Я подружился с Гарри, и ты перестал беспокоиться о моих предпочтениях в выборе друзей, а он подружился со мной и вдруг нуждается в твоей помощи?" Невилл закричал в насмешливом негодовании. "Драко, я не знаю, как это сказать, но... как будто учеба в Хогвартсе сделала тебя совершенно другим человеком, которого я едва узнаю".

Драко снова закатил глаза. "Не прошло и часа, как твоя бабушка разговаривала с моими родителями, пока мы стояли рядом".

Невилл пожал плечами. "Скорость только делает твое ужасное превращение еще более обидным".

Драко уже собирался что-то сказать, когда снаружи послышался шум. Драко открыл дверь, чтобы посмотреть, что происходит.

"Ты не можешь держать меня здесь", - настаивал Захариас. "Я, наверное, владею частью этого поезда!"

"Молодец", - сказал один из мальчиков. "Но пока Драко не скажет, что тыходишь, ты не

войдешь".

"Да пустите вы его", - раздраженно сказал Драко.

Мальчики отошли в сторону.

"Кстати, это Крэбб и Гойл", - сказал Драко Гарри. Он не указал, кто из них кто, и не назвал ни одного имени, но Гарри решил, что если это действительно важно, то он узнает это позже. Он же не собирался быть одним из тех, кто учится с кем-то каждый день в течение многих лет и при этом не знает, как его зовут.

В купе вошли два мальчика: Захарий и рыжий парень с пятном на носу.

"По вагону ходят слухи - правда, совсем детские, но чего ждать? - что я хочу оценить правдивость..." напыщенно начал Захарий.

Рыжий перебил его. "Гарри Поттер здесь?"

Гарри издал очередной внутренний вздох и слегка вздрогнул.

"Это так ужасно!" - вздохнул рыжий. "Я Рон Уизли".

"Он - идеальный пример одного из тех людей, о которых мы только что говорили", - невинно сказал Драко.

"Меня зовут Захариас Смит, я происхожу от самой великой Хельги Хаффлпафф, вы знаете", - сообщил им Захариас.

"Что ж, приятно познакомиться, Рон. Захариас, мы с тобой недавно познакомились, когда я только сел в поезд", - сказал Гарри, надеясь, что Захариас не заметит, что он не сказал, что рад знакомству.

"Надеюсь, что ожидания, которые все возлагают на тебя, и, более того, неспособность оправдать их, не причинят тебе слишком больших страданий", - почти ласково сказал Захариас.

Гарри уставился на него. "...Спасибо".

"Итак, помнишь ли ты что-нибудь о той ночи, когда Сами-Знаете-Кто пытался тебя убить?" нетерпеливо спросил Рон.

Драко показалось, что у него начинает болеть голова.

"Как он мог это вспомнить?" недоверчиво спросила Гермиона. "Ему было всего 15 месяцев".

"Не говоря уже о том, что ты, по сути, спрашиваешь об убийстве его родителей", - согласился Невилл. "Так что не круто".

"Это значит "нет"?" спросил Рон.

Теперь и Гарри почувствовал, что у него начинает болеть голова. "Я помню много зеленого света. Мой папа говорит, что это похоже на убийственное проклятие, и поскольку все считают, что именно из-за выживания я получил этот шрам, я готов в это поверить". Вполне возможно, что это было не настоящее воспоминание, а псевдовоспоминание, которое он получил из-за того, что много раз слышал эту историю, но это было в списке того, что он не должен был никому рассказывать, так как это не принесло бы ему пользы.

"Что ж, - громко сказал Драко. "Я бы с удовольствием остался и поболтал, но здесь становится слишком обыденно".

"Не дай двери ударить тебя, когда будешь уходить", - пробормотал Рон.

"Согласен", - сказал Захариас и тоже направился к двери.

Гарри, Гермиона и Невилл выжидающе посмотрели на Рона.

Рон, в свою очередь, выглядел немного смущенным. "Вообще-то... вы не против, если я останусь здесь? Я проходил мимо купе, в котором был раньше, и... там в двери зацепилась пара трусов..."

Гарри скорчил гримасу. "Конечно."

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3431020>